

9. Щукин А. Н. О содержании термина «методика» в контексте современной лингводидактики / А. Н. Щукин // Иностранный язык в школе. 2013. № 1. С. 3–11.

10. Kerres M. Multimediale und telemediale Lernumgebungen: Konzeption und Entwicklungen / M. Kerres. München: Fink, 1998. 236 S.

УДК [378.016:802/809]:378.011.33+802/809:378

М. А. Ананьина, Б. А. Ускова

M. Ananyina, B. Uskova

*Российский государственный
профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург*

*Russian State Vocational
Pedagogical University, Yekaterinburg*

К вопросу об овладении лингвокультурной компетенцией в языковом вузе

To the Issue of Mastering Linguocultural Competence in a Language University

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является процесс овладения лингвокультурной компетенцией студентами языковых вузов. Особое внимание уделено изучению аллюзий и аллюзивных имен, усвоение которых может вызвать трудности у студентов, не владеющих фоновыми знаниями.

Abstract. The subject of investigation of the article is the process of mastering linguocultural competence by students of a language university. Particular attention is paid to the study of allusions and allusive names which may cause difficulties in understanding by the students who do not have enough background knowledge.

Ключевые слова: лингвокультурная компетенция; аллюзия; аллюзивное имя; фоновая информация.

Keywords: linguistic-cultural competence; allusion; allusive name; background knowledge.

В современных условиях реформирования системы высшего образования встает вопрос об уровне владения студентами профилирующими пред-

метами и эффективных средствах их преподавания и оценивания. Новые социальные и экономические условия диктуют необходимость использования новых технологий, не только информационных, но и принципиально новых подходов к самому процессу усвоения знаний, способов их отбора, систематизации, применения. Объектом исследования в данной статье является формирование у студентов языковых вузов лингвокультурной компетенции.

Под лингвокультурной компетенцией понимаются, по словам О. И. Халупо, «базовые знания, актуализированные человеком в процессе его жизнедеятельности и отражающие ценностные представления, нормы, правила, действующие в данной культуре и языке» [5, с. 254]. Кроме того, исследователь отмечает не только важность владения знаниями, но и способность оперировать ими, т. е. способность решать разного рода коммуникативные задачи, умение объяснить явления определенной культуры, решить вопросы, связанные с познанием, интерпретацией культурно-языковых явлений.

В соответствии с данной точкой зрения, которую мы разделяем, выделяются следующие этапы в овладении лингвокультурной компетенцией: «понимание базовых лингвокультурных единиц носителей языка, их культурная наполняемость, их место в языковой картине мира; усвоение базовых лингвокультурных единиц носителей языка, тесно связанных с историей, культурой, образом жизни, обычаями и менталитетом создавшего их народа; актуализация базовых лингвокультурных единиц носителей языка в социокультурной ситуации» [5, с. 255]. Лингвокультурная компетенция включает в себя лингвистическую компетенцию как знание базовых языковых единиц и культурную компетенцию, подразумевающую знание культурно обусловленных норм. Культурная компетенция включает в себя социокультурную компетенцию как знание норм и правил поведения, традиций определенного общества, и межкультурную компетенцию как знание норм и традиций иного общества [5, с. 255]. Выделяются базовые единицы данного вида компетенции: основные компоненты системы языка, такие как ключевые слова, словосочетания, фразеологизмы, прецедентные тексты [5, с. 254]. Как следует из филологической природы перечисленных базовых единиц, прецедентные имена и аллюзии, аллюзивные имена собственные также относятся к лингвокультурной компетенции.

Существуют другие термины для названия лингвокультурной компетенции, но в основном нет принципиальных различий во взглядах ученых

на ее содержание. Р. П. Мильруд и И. Р. Максимова называют данный вид компетенции информативной и рассматривают ее как часть коммуникативной компетенции. Информативная компетенция, в свою очередь, включает в себя информационные «фреймы», т. е. набор необходимых понятий, описывающих ту или иную ситуацию; сложившиеся знания, т. е. информацию из прошлого опыта в виде знаний и структур поведения; языковую картину мира в ее иноязычной форме, т. е. знание окружающей действительности, способность описать ее и отношение к ней в иноязычной форме; фоновые знания, т. е. знания имен и названий, дат и событий, наличие биографических, исторических, политических и других специальных знаний [2, с. 59]. В целом, можно отметить, что данные точки зрения на содержание такого рода компетенций во многом пересекаются.

В науке предлагается разграничивать единицы обучения фоновым знаниям как составным компонентам коммуникативной компетенции и лингвокультурной интерференции. Предлагается использовать термин «пресуппозиция» для обозначения невербального компонента коммуникации как суммы условий, предпосылаемых речевому высказыванию, как национально-специфический индикатор интракультурного общения [3]. В методике обучения иностранным языкам И. И. Халеева предлагает разделить потенциально существующий набор пресуппозиций на четыре типа: семантические, прагматические, вертикального контекста и фреймовые [3].

Безусловно, в нашей лингводидактике и лингвистической науке необходимо составить определенный набор базовых, необходимых для овладения всеми студентами лингвокультурных единиц, составляющих основу лингвокультурной компетенции. На первый взгляд, это кажется невозможным и субъективным. Однако зарубежный опыт показывает возможность решения данной задачи (например, работы Э. Хирша) [4, с. 125].

В данной статье представлен анализ таких лингвокультурных единиц, как аллюзии, а именно аллюзивные имена. Приведем пример роли аллюзивного антропонима в художественном тексте и его правильного понимания студентами для достижения ими достаточного уровня владения лингвокультурной компетенцией. Имя персонажа – важный компонент структуры текста, неотъемлемый фактор художественной и языковой ткани произведения. Аллюзивное имя, помимо текстообразующей, может также выполнять фрагментарную функцию, способствуя раскрытию образа героя в небольшом отрывке текста и выполняя более частные задачи (описание об-

становки действия, характеристика героев, выражение позиции автора, выражение взаимосвязи природы и искусства и др.). В качестве примера текстообразующей функции аллюзивного имени можно привести поэму П. Б. Шелли «Прометей освобожденный», которая целиком основана на известном мифе о Прометее, принесшем людям огонь и за это пригвожденном Юпитером к скале, куда каждый день прилетал орел и выклевывал Прометею печень. Поскольку Прометей был бессметным, то муки длились вечно, пока Геракл не освободил его. В такой символической форме П. Б. Шелли выражает свое отношение к политической ситуации в Англии начала XIX в. Миф о Прометее служит структурообразующим компонентом этой лирической драмы.

Имя Прометея, думается, знакомо всем студентам. Восприятие имени персонажа не вызывает трудности у читателя, поскольку оно получает ассоциативное наполнение в результате прочтения текста. Восприятие аллюзивного имени, напротив, может вызвать ряд серьезных затруднений для читателя, поскольку его актуализация предполагает наличие смысловых взаимодействий в сознании читателя с предшествующим историко-культурным опытом, что подразумевает обращение к фоновым знаниям, отсутствие которых может привести к непониманию авторских интенций. Приведем пример из романа А. Мердок «Дикая роза» в переводе с английского языка М. Лорие. Один из героев романа подросток Пенн безнадежно влюблен в девушку по имени Миранда. Придя к ней в комнату, где все вещи выглядели миниатюрными и были аккуратно расставлены по местам, Пенн испытывает неловкость. Автор говорит, что Миранда «бросила на него брезгливый взгляд, от которого он почувствовал себя *Калибаном*». Вероятно, образ Калибана вызовет трудности для тех русскоязычных читателей, которые не знакомы с пьесой У. Шекспира «Буря» (1612). Калибан, согласно «Энциклопедии читателя», уродливый дикарь, сын ведьмы и дьявола, раб волшебника Просперо [7, с. 438]. Калибан был полновластным хозяином острова. Имя Калибан стало нарицательным в значении «безмозглого уродя». После ознакомления с историей этого образа читатель может легко представить, как униженно, неловко и глупо чувствовал себя Пенн под презрительным взглядом Миранды.

С подобными именами русскоязычный читатель может столкнуться повсюду: при чтении художественной литературы, просмотре кинофильмов, чтении публицистических, новостных текстов, рекламы. Вопрос со-

стоит в том, какие единицы следует отбирать для обязательного ознакомления студентов. На наш взгляд, необходимо принимать во внимание наиболее обширные области культуры, попавшие в английский языковой фонд прецедентных феноменов и составляющие значительную часть фоновых знаний современных текстов. К ним относятся, прежде всего, библейские, мифологические тексты, произведения У. Шекспира, И. Диккенса, народный фольклор, а также кино, телевидение, живопись, музыка (например, оперы У. Гильберта, А. Салливана и др.). Существуют специализированные словари, которые могут оказать существенную помощь в решении данного вопроса, например «Оксфордский словарь аллюзий», «Энциклопедия читателя» и др.

В заключение следует отметить, что методика обучения таким именам также нуждается в уточнении. Это необходимо для их правильного восприятия и употребления, что обуславливает перспективность и актуальность данной темы.

Список литературы

1. *Подгорбунских А. А.* Содержание понятия «Лингвокультурная компетентность студентов вуза» / А. А. Подгорбунских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2011. № 38 (255). С. 100–103.

2. *Тамерьян Т. Ю.* Проблемы естественного и искусственного билингвизма / Т. Ю. Тамерьян // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. № 11. С. 54–60.

3. *Федорова Н. П.* Преодоление лингвокультурной интерференции в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов (на материале английского языка) [Электронный ресурс]: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / Н. П. Федорова. Нижний Новгород, 2010. Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/viewer/20557/a#?page=1>.

4. *Халупо О. И.* Базовые единицы лингвокультурной компетенции носителя языка / О. И. Халупо // Язык и культура. 2012. № 2. С. 123–131.

5. *Халупо О. И.* Взаимосвязь языка и культуры как основополагающий принцип формирования лингвокультурной компетенции / О. И. Халупо // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 1, № 1. С. 250–256.